~263 главы обновлены до сих пор~

Совет не позволил Авелю говорить во время допросов, так как человек, который тянул за ниточки за кулисами, не позволил ему говорить. Как и подменщик, его руки и ноги были связаны кандалами. Его рот был закрыт так, что он никого не хотел ни говорить, ни кусать, так как этот человек был чистокровным вампиром.

Человек пытался освободиться от цепей, которые были привязаны к стенам, но это было бесполезно. В конце концов, в маленькой кельевой комнате, наполненной зловонием предыдущей смерти, раздался только шум металла, дребезжащего вокруг.

Символ веры, который закончил говорить и обсуждать, что делать с человеком, который когда-то работал под его началом, пришел к Авелю вниз, в келью. Услышав звук ботинок, Авель поднял глаза с цепей на своего старшего советника. Он издал какой-то бессвязный шум из своего ограниченного рта, где старший член совета выглядел забавно. Его черная повязка на глазах не повреждалась, и один из глаз закрывал, а другой смотрел сквозь ржавые железные решетки.

Никто не услышал, что они собирались сказать, и Крид сказал: "Что ты сделал, чтобы пересечь эту девушку?". Авель качал головой снова и снова, словно ничего не сказав: "Оказалось, что она знает гораздо больше, чем кто-либо из присутствующих здесь, кто работал отдельно от нас. Если только ты не пошёл в одиночку, - напевал он, заставляя человека качать головой снова и снова.

Не понимая, что он пытался сказать, Крид оборвал его: "Ты должен был быть дотошным в своих следах, Авель". Я не могу освободить тебя, потому что члены совета выбрали факты и решили пройти через твою казнь", - улыбнулся он. Глаза Авеля расширились, и прежде чем он смог создать больше шума, Крид продолжал: "Разве вы не знаете, что происходит с людьми здесь, которые делают шум?"

Услышав это, Авель вдруг остановился и замер. Его глаза держали страх за свою дорогую жизнь, которая будет отнята у него. Человек не мог поверить, что его начальник, которому он помог во всем этом, в то время как он отказался от него так легко.

"Ты уже должен был это знать, Авель. Если вы видите утопающего человека, никогда не идите, чтобы спасти его, потому что вы, в свою очередь, утонуть вместе с ним. Ты был очень полезен мне. Если бы все было по-другому, было бы легче, но сейчас моя шея важна так же, как и твоя, когда ты спасла себя и бросила свою сестру, чтобы быть убитой вместе с мужем. Люди, которые делают врагов, должны быть достаточно мудрыми, чтобы знать, чтобы быть осторожными со своими шагами, - Крид насмехался над человеком за его безответственность, - если она зацепилась за вас, может быть, есть шанс в будущем, что она будет пытаться отследить остальные отпечатки, которые следуют за случае с ведьмами". Покойся с миром, Авель", Крид оставил человека в камере в полном одиночестве.

Когда на следующий день пришла Вивиан, она не пошла на казнь, чтобы увидеть своего дядю и

переключатель. Она никогда не планировала ничего делать на этом пути. Она планировала поговорить с дядей, чтобы противостоять ему, но, как только пришло время пройти мимо. Ей было интересно, какая от этого польза? Ее родители умерли, мужчина отказался говорить о том, что у его сестры есть дети. Он ничего ей не говорил, пока она не прикоснулась к его коже, что она могла сделать даже после его смерти.

Она была зла из-за смерти Дутана, мистер Гиббс. Новости шли одна за другой, и когда ее собственная жизнь была подвергнута испытанию, она огрызнулась на человека, который был ответственен за беспорядок, который был причинен на этих четырех землях.

"Вот ваш чай с кровью".

Хюрен заняла место на противоположной стороне стола в маленькой комнате, где совет снабжал едой членов совета и женщин-советников. Впервые она не захотела приходить на совет. Чтобы увидеть людей вокруг нее, но так как именно она взялась за это дело, чтобы разоблачить мужчину и произошедшие события, ее попросили прийти на встречу с Рубеном.

Но это еще не все, почему ее попросили приехать.

То, что случилось с Дутаном, нельзя было скрыть, и поскольку это была смерть другого члена совета, Николас поднял этот вопрос до главного совета. Объяснив смерть и события в присутствии Лео и других, Рубен кивнул головой, прежде чем разогнать их из своей комнаты. Она была рада, что главный совет был достаточно понимающим, чтобы не задавать ей извращенных вопросов, подобных тем, которые будут заданы в судебном совете.

Теперь они ждали Леонарда, которого попросили подождать и прояснить несколько вопросов по делу.

Увидев, как Леонард появился в комнате, Вивиан просветлила глаза, а ее спина выпрямилась. Поцелуй был нанесен на ее щеку, и он сел рядом с ней: "Рубен сказал, что это будет конфиденциальное дело, где никто не должен будет знать", он держал свой голос низким в суетливой толпе вокруг них. Вивиан произнесла вздох облегчения, как и Херен. Лео не стал больше ничего объяснять, и он взял ее за руку, сжимая ее: "Это твое?" Он попросил кивнуть головой в сторону чашки.

"Хмм", она кивнула головой. Он снял чашку со стола, принёс губы и выпил её. Хойрен поверил, что пришло время их извинить, так как он сделал свою часть наблюдения за дамой в отсутствие своего старшего.

"Я поеду в город, чтобы встретиться с магистратом, старшим Леонардом. Он не мог приехать сюда, так как утверждал, что сломал ногу. Я вернусь через два часа", - сообщил Херен, склонив голову, он отошел от стола.

"Твоя кожа выглядит бледной", - сказал он, бегая большим пальцем по костяшкам.

"Разве это не всегда так выглядело?" Она наклонила голову.

"Не такая бледная. Давай купим тебе еще одну чашку и прогуляемся на улице, - предложил он, - и, встав, Вивиан держала предплечье: - Не волнуйся. Я не возьму тебя на казнь. Пойдем", - предложил он руку, куда она положила ее, прежде чем встать.

После того, как она выпила еще одну чашку крови, которая была разогрета, они вышли на улицу. Со вчерашнего дня снег увеличился в толщине на земле. Не было ни снега, ни метели, но это не уменьшало прохладу в воздухе. Неделю назад она бы замерзла в такую погоду, где сейчас не носит пальто, так как они шли недалеко от совета и в лес.

После того, как лорд Николай рассказал главному совету о том, что случилось с другим членом совета, мужчина попросил своих охранников выкопать тело и поместить его на местное кладбище в полночь. Когда его спросили, почему это держится в секрете, главный совет сказал, что доведение до сведения еще одного случая смерти, который имел к ней отношение, приведет к сложным вопросам и ситуациям. Она не знала, что может произойти, но, поверив, что мужчины знают, она согласилась пойти с этим.

"Как ты себя чувствуешь?" спросил Леонард, прежде чем добавить: "Физически".

"Я в порядке", - остановилась она на некоторое время, а затем спросила: "Это было сделано? Казнь?" она была зла за то, что все пошло не так, но это не означало, что она была бессердечной. Мужчина все еще был ее кровным дядей, возможно, последним родственником, которого она знала, кто был близок с ее родителями. Но может ли тот, кто приманивал собственного брата и семью, чтобы спасти свою шею, считаться близким?

Вивиан, выросшая вокруг Льва, Марты и Павла, взяла на вооружение их привычки и учения, превратив их не что иное, как в собственную Библию.

"Да. Оба были казнены до рассвета", - заметил Лео, как она продолжала зонировать в своих мыслях, и он дал ей время, в котором она нуждалась.

Он задался вопросом, не жалеет ли она о своем решении назвать имя человека, но это было лучшее ее решение. Для человека, который не думал дважды, когда его собственный брат и сестра был убит, он пощадил бы, что братья и сестры ребенка? Ложь должна была быть соблюдена в таких случаях, и кто знал, насколько запутанным это будет? Лео никогда не любил этого человека с тех пор, как были освобождены черные ведьмы. И после того, как он узнал, что причина смерти его родителей связана с ним, он был рад его смерти.

Он услышал, как она спросила: "Что мы будем делать с Кридом?"

"Получить какие-нибудь подсказки о нем. Подставить его", он раздавал случайные идеи.

"Пока он жив, всегда будет прямая угроза не только для народа, но и для совета через черную ведьму". Я пробил рукой сотни коробок, Лео, но не смог найти ничего, что было бы связано с ним. Ни одного следа, который я мог бы выбрать, чтобы прочитать дальше. Даже в памяти Оливера я ничего не мог там выбрать, - нахмурилась она, глядя на землю, ее шаги остановились, чтобы повернуть, чтобы посмотреть на Леонарда, - Вы что-то заметили. Человек иногда носит перчатки на руках."

"Это бы означало, что человек должен прикасаться к предмету или другим вещам через контакт с кожей, чтобы забрать свои воспоминания", - заявил он. Это была одна и, возможно, единственная теория, которую они могли придумать прямо сейчас: "У него есть чистый послужной список". Может быть, чище, чем Николас, но более чистые всегда задают один вопрос. Мы что-нибудь придумаем о нем", - взял он ее руку и положил вместе с ней в карман пиджака.

"А что насчет черной ведьмы?" она чувствовала, как его руки замерзли, как и ее.

Хотя чистокровные вампиры были более высокими существами по сравнению с людьми и среднестатистическими вампирами, теплая кровь текла по их телу и жилам, в отличие от хладнокровных нижних вампиров. Они не чувствовали холода, чтобы испытывать боль, но это не означало, что их тело этого не чувствовало.

"Что мы будем делать, когда люди начнут задавать вопросы о том, что я чистокровный вампир?" спросила она. Лео улыбнулся количеству вопросов, которые беспокоили ее, когда она продолжала на него наезжать.

"Я попросила Мёрка помочь мне с этим. Он хочет поблагодарить тебя за то, что ты сделал вчера."

"Что я сделал?" Она была в замешательстве.

"Ты сделал много вещей, которые заставили бы Марту и Пола гордиться, если бы они были живы сегодня", он подошел, чтобы стоять перед ней, глядя на нее, где она подняла голову, чтобы посмотреть на него, "Виви, ты заставила большинство из нас гордиться вчера". Николай, Хьюрен, женщины, которые являются частью совета, так как у них никогда не было возможности взяться за дело, как у вас. До сих пор в нем принимали активное участие только мужчины. Даже Лайонел", - удивила она его, как будто ни капельки в это не верила.

"Я думаю, что это слишком далеко, Лео, - улыбнулась она, когда он поднял ей настроение и поднял настроение.

"Это правда."

"Его выражение говорит об обратном."

Леонард напевал в ответ: "Он может быть таким". Он придет, чтобы быть грубым и трудным, когда дело доходит до работы, но в глубине души. Как в глубине души, - хихикал Лео, когда Вивиан начала кивать головой, - я говорю, что он не так уж и плох". Если бы он был таким, Николас никогда бы не подтолкнул меня работать под ним".

"Это не то, что вы хотели бы работать?" Она удивилась, почему они никогда не наткнулись на эту маленькую информацию.

"Я бы не сказала "нет", но Николас буквально подтолкнул меня к первому делу вместе с ним". В тот раз я мало что мог сделать", - и, говоря это, он подошел к ней ближе и наклонился, чтобы поцеловать ее в губы. Это был целомудренный поцелуй, когда он откинулся назад, чтобы увидеть ее глаза, которые были закрыты, когда она возвысилась от чувства его губ на ее губах: "Из всех них". Ты заставил меня очень гордиться, Бэмби. Я видел, как ты выросла в эту красивую, сильную, восхитительную женщину. Мне повезло, что ты стоишь рядом со мной. Здесь, вот так", и ничто другое не могло подметать улыбку на ее лице после того, как услышал эти слова от него.

Все эти годы, прежде чем войти в совет, она всегда беспокоилась о них вместе. Вивиан, которая имела размытый фон, где она была только человек всегда сравнивал ее с ним, но он всегда приходил, чтобы преодолеть этот разрыв между ними.

В одну из ночей, когда она проснулась в объятиях Леонарда, она прикоснулась к нему не в намерении читать его воспоминания, но воспоминания были zapped в ее сознании, и она поняла, как дорогой он был для нее.

Она чувствовала себя счастливой, зная, что она теперь стоит наравне с ним, где ей не придется беспокоиться о ее погоне за ней, чтобы сохранить этот разрыв, который она чувствовала, порой, но в реальности, это был тот, кто гонялся за ним. И если бы она знала одну вещь, это то, что он никогда не позволит ее руку, если она когда-нибудь протянет руку.

К ужасу Лео, Вивиан вытащила руку из кармана. Она медленно подняла себя на цыпочки, и даже после этого она не соответствовала его росту. Может быть, это было единственное, с чем она ничего не могла поделать.

Пытаясь не отставать, она пошла стоять на цыпочках, пока ее баланс не был потерян, чтобы быть пойманным только Лео. Он держал талию рукой.

"Мой когда-либо неуклюжий, Бэмби", он шептал губами, пытаясь искать друг друга, и в конце концов он встретил. Теплые губы двигались друг против друга, лизали и сосали с запутанными языками. Снежинки начали падать с неба одна за другой и в конце концов оторвались.

"Я хочу принять ванну", - сказала она, глядя где-то в здании совета.

"Никто никогда не останавливал тебя от принятия ванны".

"С тобой." Ее бледные щеки стали розовыми, и никто не знает, из-за ледяной погоды или из-за ее предложения ему.

"Мое время пришло, чтобы ты взял."

http://tl.rulate.ru/book/20252/1022503